

К вопросу о духовном и нравственном содержании психологических понятий в научной школе Г.И.Челпанова

О.Е.Серова,

*кандидат психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Психологического института РАО El.gus@mail.ru*

Статья знакомит с одним из аспектов научного наследия московской психологической школы – концепцией воли и характера, предложенной в конце 1920-х гг. учеником Г.И.Челпанова выдающимся психологом и педагогом В.М.Экземплярским. В период массового увлечения психологическими технологиями ученый постулировал их вторичность по отношению к самобытности личного бытия; с этих позиций им была разработана система психологических приемов для воспитания и самовоспитания волевой сферы. Ученый доказывал ведущую роль самостоятельных личных усилий в становлении характера как нравственного лица волящего человека. Междисциплинарный ракурс рассмотрения проблемы воли, попытка психологической интерпретации явлений духовной природы, применение категорий психологического анализа в их исторически первоначальном смысле, отчетливо выраженная ориентация на практическое применение результатов теоретического исследования свидетельствуют о самобытности и актуальной значимости подхода В.М.Экземплярского и позволяют говорить о существовании челпановского направления в прикладной психологии, обоснование целей, задач и методов которой базировалось на данных опыта православной аскетической традиции.

Ключевые слова: воля, характер, личность, святоотеческая психология, самовоспитание, психолого-педагогическая рецептура.

Тема духовного и нравственного содержания челпановской научно-психологической традиции – новая для исследовательской группы «Научный архив» Психологического института. Один из ее аспектов мы попытаемся раскрыть на примере конкретных событий из истории московской психологической школы периода второй половины 1920-х гг., когда в системе отечественных наук воцарилось идеологическое направление и у психологической науки появилась директивная потребность поиска своих оснований в русле марксистской философии. Положения марксизма о формировании личности социальными факторами, о необходимости воспитания «нового» человека, о критериальной непогрешимости практики построения коммунизма и, в первую очередь, его атеистически-материалистический первопринцип стали мировоззренческой почвой для возвращения идей манипулятивного управления человеком, «овладения» его психикой и искусственного

конструирования у него «оптимальных» для решения новых политических задач свойств и качеств [19, с. 202].

Включение психологии в идеологический контекст ознаменовалось созданием новых дисциплин – педологии и психотехники. В их рамках предполагалось под углом новейших требований «осмыслить и проверить результаты» прежних исследований, «прочистить методы и основные понятия» психологии, более того – заложить ее «фундаментальные принципы» [4, с. 292].

Для того чтобы отвечать запросу на искусственное управление человеческим поведением психотехники выстраивали свою теорию по образцу естественных наук [15], т.е. выстраивали теорию, отвлеченную от рассмотрения этических, ценностных и смысловых категорий [18]. Педологи, настроенные на массовое тиражирование «улучшенного издания человека» [цит. по: 21, с. 59], доказывали ненужность генетического подхода, изучения проблемы природных основ и индивидуальных различий психики, считая достаточным использование измерительных процедур (тестов) в психолого-педагогической работе школы. «Ученик – это реагирующий аппарат» [5, с. 3] – вот самая важная истина, которую они стремились раскрыть перед учителем.

И именно в этот период (в 1929 г.) вышла книга, автор которой писал, что перестроечные тенденции совершенно заслонили главное в работе школы – общение педагога с ребенком, причем с ребенком не абстрактным, а «определенного возраста, пола... задатков, интересов, способностей», который реагирует на впечатления окружающей среды «соответственно своей индивидуальности», а с возрастом начинает мучиться «и сознанием своих недостатков», и стремлениями к личным достижениям, и «влечениями своих молодых страстей». А потому основная задача психолога и педагога – помочь подрастающему человеку «осознать свой душевный мир» и научиться самому регулировать свое поведение, усвоив определенные способы управления «механизмом своих стремлений» [26, с. 4].

Автором книги был В.М.Экземплярский, называлась она «Воспитание воли» и имела подзаголовок «Биологические основы психотехники характера».

Владимир Михайлович Экземплярский (1889–1957), один из ближайших учеников Г.И.Челпанова, после окончания Московского университета блистательно начинал свой профессиональный путь в стенах Психологического института [2], а закончил – по независящим от него обстоятельствам – ссыльным, но горячо любимым студентами профессором Челябинского педагогического института [1; 3; 11]. В.М.Экземплярский был

организатором Отделения прикладной психологии (1920 г.), созданного с целью «планомерного исследования проблем психотехники» [22, с. 7]. На должность заведующего Отделением прикладной психологии В.М.Экземплярский был рекомендован Г.И.Челпановым. Георгий Иванович считал возможным предложить его кандидатуру только потому, что к этому времени В.М.Экземплярский сумел доказать свой высокий профессиональный уровень как специалист в области индивидуальной психологии [2]. Факт показательный: он выявляет специфику челпановского подхода к решению задач психологической практики. Не менее показательны и то, что в первую очередь психологи челпановского института занялись прояснением теоретических оснований и разработкой научно обоснованной стратегии осуществления своей новой деятельности. Сотрудниками Отделения прикладной психологии впервые был переведен на русский язык фундаментальный труд Г.Мюнстерберга «Основы психотехники», первая часть которого под редакцией В.М.Экземплярского и Б.Н.Северного вышла в 1922 г. В издательстве «Русский книжник» (которым руководил В.М.Экземплярский) с 1922 по 1924 гг. увидели свет три выпуска этой книги [15]. Однако после смещения Г.И.Челпанова с поста директора института деятельность Отделения была свернута. Но и после его закрытия В.М.Экземплярский был включен в процесс психотехнических разработок института [14].

Обсуждение проблемы воли на время описываемых событий расценивалось крайне негативно [16]. В научно-теоретическом плане это было связано с тем, что воля рассматривалась в качестве духовной способности, неотчуждаемой от личного бытия человека. Все из известных на то время в мировой философии и психологии создателей концепций воли (автогенетических или гетерогенных) суть волевого действия находили во внутренних процессах сознания [27]. Усилия советских ученых были вынужденно направлены на то, чтобы, показав вторичность субъективного фактора, найти для акта воли объективные – социокультурные – обоснования.

Для поиска решения можно было продвигаться в разных направлениях. Например, пересмотреть значимость избыточных в свете поставленной задачи элементов структуры волевого акта [22]. В.М.Экземплярский пошел по другому пути: опираясь на методологию объективного анализа, он разработал вариант психолого-педагогической интерпретации явлений духовной природы.

И хотя традиция открытых научных обсуждений проблемы воли и ее свободы собиравшимися за кафедрой Психологического института виднейшими отечественными мыслителями [20] была прервана, но остались челпановские ученики, воспитанные на этих дискуссиях. Потому совсем не случайно, что в непростое время конца 1920-х гг. именно

В.М.Экземплярский поднимает эту тему и, связывая воедино нравственную и психологическую проблематику, обращается «не к тому человеку, который ...неотличим ...в пролетарской массе, а к человеку волящему, способному на созидание собственного характера и образа жизни» [12, с.118].

Такое обращение определило междисциплинарный ракурс исследования: *осветить практические вопросы, связанные с проблемой воспитания воли (педагогические), на основе современного психологического анализа.*

Рассматривая особенности волевого поведения и выделяя сознательность и целенаправленность преодолевающих усилий, развивающихся во внутреннем плане личности, как ряд обязательных для него структурных моментов, В.М.Экземплярский констатировал низкую частотность актуализации подобного образца поведения в реальной жизни и подчеркнул его тождественность представлению о самосознающей зрелой личности. И вследствие этого вопрос о полезности манипулятивного вмешательства в процесс развития психических структур оказался вообще за рамками предлагаемого им психотехнического подхода. Конечно, здесь уместно суждение, что любым грамотным психологом, внимательно читавшим И.Канта, личность не могла пониматься как средство каких-либо целей. Но истоки позиции В.М.Экземплярского (и далее это выявится совершенно отчетливо) следует искать глубже – в том отношении к личности, которое было заложено в менталитете русского человека православием и которое, уже в научном контексте, было подвергнуто рефлексии славянофилами: единственно ценное в мире – нравственная личность человека – образ и подобие Божие. Укорененностью в истинах православия объясняется центрированность на личности, которая составляет смысловое и практическое ядро психолого-педагогической концепции В.М.Экземплярского вопреки повсеместно насаждавшемуся в то время принципу коллективизма. Но, указывая на подобную парадигмальную основу выдвигаемой автором психологической концепции как концепции научной, не впадаем ли мы в неразрешимое противоречие? Вариант ответа дает современный исследователь Д.Полкинхорн. Реальность многослойна: человеческую личность можно постигать и как набор атомов, и как открытую биохимическую систему, и как существо, чьи нужды заслуживают сострадания, и как брата, за которого умер Христос. При этом объективному исследователю надо иметь в виду, что все эти разнообразные уровни личности в целом находят свое пристанище в Боге-творце как всеобщей взаимосвязи сотворенного мира. Отрицание хотя бы одного из уровней приводит к «уменьшению» как постигаемой личности, так и личности познающего [28]. Такое понимание имеет свои соответствия с представлением Г.И.Челпанова о психологии как

науке о духе, центральной для комплекса других наук, использующей в психологическом анализе широкую базу междисциплинарных знаний.

Конструированию личность не поддается, волю можно только воспитывать, подчиняясь естественному закону ее деятельности, считал В.М.Экземплярский. Установить этот закон позволяет определение в эволюционном потоке первоначальной формы явления (Ср.: «Все существа получили от Создателя чин бытия, и начало...» [9, 26:152]) и анализ его изменений в фило- и онтогенезе. Знание существа явления воли составляет ту единственно достоверную научно-психологическую основу, отталкиваясь от которой можно достигнуть понимания степени возможного влияния на его развитие со стороны человека, а также способов участия человека в этом процессе. Таким образом, в исследовании В.М.Экземпярского психология воли составляет одно целое с педагогикой воли.

Продвигаясь в познании явления как такового («без нашего творящего ценности присутствия» [6, с. 70]), В.М.Экземпярский прибегает к сравнительно-генетическому методу как наиболее эффективному в плане изучения естественного развития воли, поскольку полученная с его помощью информация представляет собой совокупность объективных фактов, т.е. метод приводит к рассмотрению процесса именно с научной точки зрения.

Но, отыскивая в эволюционном развитии свободный от влияния культурологического фактора источник возникновения волевого поведения, ученый устанавливает уникальность и событийную однократность его самой первой формы, которая выражается духовно-психологической цельностью – стремлением реципирующим и чувствующим. Исходная форма волевой жизни, утверждал В.М.Экземпярский, – это инстинкт. Но данное утверждение ученого основывалось на исторически первоначальном смысле понятия «инстинкт», поэтому оперировал он качественно иным, ставшим уже непривычным для психологии, знанием о неделимой духовной первооснове психического.

В мировой науке предшественником и единомышленником В.М.Экземпярского в этом вопросе был неутомимый борец с бихевиоризмом английский психолог Вильям Мак-Дугалл (1871–1938). Ученые противостояли тенденции сводить инстинкт к рефлексу, реакции или нервному импульсу, считали его духовно-душевым актом, не поддающимся описанию в механических терминах и включающим в свою структуру сознание существования предмета, эмоциональное отношение к нему, влечение или уклонение от предмета [13, с. 21]. В.М.Экземпярский применил положения теории В.Мак-Дугалла в качестве научно-методологических оснований своей концепции.

В классификации В.Мак-Дугалла сознательная жизнь дана человеку в психологическом ядре одиннадцати инстинктов и специфических эмоций как их аффективной стороны. Классификация инстинктов и эмоций, по В.Мак-Дугаллу: 1) бегство (страх); 2) неприятие (отвращение); 3) любознательность (удивление); 4) агрессивность (гнев); 5) покорность, самоуничижение (слабость); 6) самовыставление, самоутверждение (сила); 7) родительский инстинкт (нежность); 8) инстинкт продолжения рода (-); 9) инстинкт коллекционирования, собирания (-); 10) социальный инстинкт (-); 11) инстинкт созидания (-). «Получив классификацию основных инстинктов, мы приобрели знание о главных двигателях человеческого поведения, об основных пружинах, управляющих механизмом того, что мы называем волевой жизнью», – писал В.М.Экземплярский [26, с. 39]. Под влиянием культурологического фактора происходит усложнение инстинктов так, что в его последующих формах заслоняются формы первоначальные (хотя никогда не исчезают по существу).

Духовная оппозиция чувств любви/ненависти понималась как структурный базис психологии оценочной деятельности человека. Аффективной основой отношения любви служила эмоция нежности и импульс защиты объекта, ненависти – страх (гнев) и избегание объекта. Развитие волевого действия связывалось со сменой двух типов поведения – низшего неволевого, представляющего собой борьбу между несколькими влечениями, и высшего волевого, когда Я человека сознательно делает выбор в пользу более высокого, но слабее мотивированного нравственного чувства. Процесс выбора осуществляется особым усилием внимания, закрепляющим моральную ценность объекта в качестве цели. Присутствие такого типа внимания обусловлено чувством собственного достоинства – развитой формы самосознания человека. Процесс развития волевого действия как морального рассматривался в социокультурном контексте, но в учении В.Мак-Дугалла общество не представало в роли творца механизмов, регулирующих влечения. Именно чувства любви/ненависти и чувство собственного достоинства играли активно регулирующую роль по отношению к первичным инстинктам и эмоциям, т.е. формировали высшие формы поведения людей, или нравственного поведения.

Но не только В.Мак-Дугаллу В.М.Экземплярский был обязан своим открытием инстинкта.

Воспитанный (как и все ученики Г.И.Челпанова) по культурному образцу, сложившемуся в России XIX в., В.М.Экземплярский владел пятью иностранными языками, сферой его личного интереса были древние языки. Потому ученый обладал необходимой компетентностью для того, чтобы в исследовании, отделяя «зерна от плевел» в толще

многовековых напластований значений некоего термина, добраться до его первоначального смысла. А в древнегреческом «инстинкт» обозначал активную силу, которая постоянно «подкалывала», подталкивала своего носителя, влекла его к жизни. Однако не само живое существо было причиной этой силы, а некое разумное верховное. (Ни в коем случае не начиная обсуждать вопрос «качества» этой духовности, заметим, что древние греки, имея хорошо разработанный пантеон своих антропоморфных богов, воздвигли, тем не менее, храм и еще «неведомому богу».) Римляне для выражения понимания инстинкта использовали форму страдательного причастия – все живое было причастно разумной верховной силе. Со временем с позиций, ограниченных описанием безличной системы мировых отношений, механицисты, рационалисты, этологи, психоаналитики принципиально исказили метафизический и теологический смысл инстинкта. В результате его понимание стало исчерпываться антиномиями «сознание–бессознательное» и «врожденное–приобретенное». Современная психология, потеряв существо понимания, потеряла для себя и само явление¹.

В.М.Экземплярский выступил продолжателем челпановской традиции в понимании психических явлений. Г.И.Челпанов, размышлявший над этой проблемой, в своих лекциях доказывал студентам, что, вопреки установившейся в психологии традиции, «влечение» нельзя понимать как «слепое» – оно именно «зрячее», поскольку обладает способностью различения и чувствования даже на самых первых ступенях своего действия: «всегда в живом организме есть рецепирующая, воспринимающая и активная, действующая часть»; внутренняя жизнь на всех уровнях представляет собой единый процесс. Так, и на самых высших ступенях ее развития логические процессы и представления идеалов связаны с эмоциями [25, с. 168 и 176].

И для учителя, и для ученика эмпирическое рассмотрение душевных явлений было неотделимо от логики понимания их духовной природы. Отсюда, инстинкт в исследовании В.М.Экземплярского – это и психологический маркер духовного единства внутренней сферы человека.

Главное же состоит в следующем. Введение в поле современного психологического знания метафизико-теологического понимания инстинкта, которое намечалось в челпановской школе, можно назвать прорывным в общеметодологическом плане. Если бы работа была доведена до конца, то, как полагал знаменитый систематик Альфред Уоллес, «все понятия современных философов об опыте» были бы перевернуты [цит. по: 7, с. 377].

В целом невозможно не отметить соответствие теории В.М.Экземплярского святоотеческой традиции в понимании единства внутренней жизни человека и построенному в русле этого понимания учению о цельном духе, волящем разуме и разумеющей воле ранних славянофилов [10; 24].

Как явление духовной природы воля в своих проявлениях упорядочена целью; на уровне психологической феноменологии она существует только в индивидуализированной форме, или в форме характера, поскольку характер, по определению В.М.Экземплярского, – это воля, направленная в сторону какой-либо жизненной цели. Генерализованная представлением цели единоподчиненность психической сферы есть психологическое содержание идеальной формы характера. Именно этот идеальный объект выступает обобщенной целью воспитания.

Но, подчеркивал В.М.Экземплярский, задача формирования определенного направления воли не означает уничтожения внутреннего своеобразия черт генерализованного психического единства, т.е. уничтожения разнообразных форм поведения у разных людей. В качестве наличной реальности человек обладает более или менее мирным сосуществованием стремлений различной степени эмоциональной окрашенности, интенсивности своего выражения и различной степени нравственной ценности своего содержания. Надо не ломать сложный рисунок внутренних тенденций, а научить человека определять ведущую линию в этом многообразии устремлений, следуя которой он сам сумеет выработать свой индивидуальный характер. Здесь В.М.Экземплярский следует контексту рассуждений святых отцов о разноречивости внутренних стремлений падшей души, о роли главного побуждения [см. напр.: 9, 15:41], рассуждений И.В.Киреевского о дисгармонии внутренней сферы современного человека [10].

В качестве воспитательной модели у В.М.Экземплярского выступает система специально организованных впечатлений и представлений как регуляторов поведения, которая культивирует проявления одних и приводит к угасанию других стремлений.

Действие модели двухвекторно – положительный и отрицательный векторы развиваются во времени одномоментно.

Положительный вектор работы направлен на решение следующих задач:

- актуализацию стремлений, вызов инициативы к проявлению определенных стремлений (разброс по возрастам – от элементарной активности до самостоятельной инициативы);

- стабилизацию и формирование привычки полезных действий (охватывает все возраста);

- выработку основных жизненных идеалов, усвоение их в качестве ведущего критерия оценки, а также формирование способности к их устойчивой реализации.

Решение третьей задачи связано с перераспределением ролей в диалоге «ребенок – взрослый»: процесс воспитания, в котором иницирующая роль принадлежала другому (взрослому), переходит в процесс самовоспитания. И это связано со свойством идеалов, поскольку активация их побудительно-интегрирующей функции возможна, по утверждению В.М.Экземплярского, только как результат работы по самовоспитанию, работы во внутреннем плане личности. Зародыши этой работы формируются еще в детстве, но в целом работа по самовоспитанию составляет задачу всей жизни человека.

Отрицательный вектор работы направлен:

- на угнетение и искоренение неценных стремлений;
- предотвращение закрепления их действия в форме привычки;
- предотвращение их перерастания в страсть.

Характерной чертой страстных стремлений является максимальная степень их взаимосвязанности с эмоциями и, отсюда, тотальность их воздействия на все существо человека и очень легкая перверсия в основное жизненное стремление. Совладание с их негативным воздействием, по мысли В.М.Экземплярского, может разворачиваться только как процесс замены содержания и переориентировки направления исходного отрицательного стремления. При этом запреты, являясь стимуляторами эмоций, в данном случае выступают факторами не только стабилизации, но и нарастания негативных влияний.

В.М.Экземплярский подчеркивал, что на каждом возрастном этапе происходит решение всего комплекса вышеозначенных задач, но каждая из них корректируется в соответствии с возрастными возможностями. Так создается психолого-педагогическая почва для выработки совершенной формы характера как общей задачи: упражняются формальные качества воли – возбудимость (реакций), инициатива (в деятельности), сила и устойчивость (действий); накапливается материал, определяющий содержание стремлений (реализуемый в зрелом возрасте).

Для построения общих психолого-педагогических принципов и задач воспитания воли В.М.Экземплярский использовал идеи и результаты наблюдений А.Бэна, У.Джемса, В.Штерна, П.П.Блонского. Последний пропагандировал биогенез как основной закон развития, за что был порицаем коллегами, но В.М.Экземплярский находил у него «ряд существенных биологически обоснованных педагогических указаний» [26, с. 128]. Предложенная самим В.М.Экземплярским психологическая интерпретация данных (биогенетической) возрастной классификации П.П.Блонского в ракурсе (метафизических и психологических) теоретических положений В.Мак-Дугалла имеет достаточно оснований для того, чтобы рассматривать ее как попытку объективной психологической характеристики волевой стороны жизни человека от рождения до семнадцати лет. Его собственная позиция, на языке современной психологии, близка к интеракционистской. Но следование требованию взаимоучета биологических и психологических факторов имеет основание в принадлежащем святоотеческой традиции понимании человека как психосоматической целостности, как единства души и тела: «душа не является целым человеком, и тело тоже не составляет человека» [8, с. 33–34].

В.М.Экземплярскому принадлежит довольно подробный анализ развития волевой деятельности в юношеском возрасте, который наименее освещен советскими психологами и педагогами². Его психологическое описание сфокусировано по фактору экзистенциального выбора, который выступает специфической сверхзадачей именно этого возрастного периода и пронизывает все стороны жизни молодого человека. С позиций формирования психических новообразований было показано, как наряду с углублением способности к систематизации опыта в шестнадцать-семнадцать лет усиливается и стремление к его индивидуализации. На этом основании была обоснована эффективность системы дифференцированного образования старших школьников при обязательном условии организации грамотной психологической поддержки этих новых стремлений личности, помогающих формированию реальной оценки уровня и направления своих способностей и выбору своей будущей профессии. Новой является и способность к интегративной оценке поведения личности, лежащей в основе становления представлений о жизненном идеале; юность – это выбор установок мировоззрения.

Таким образом, юность характеризуется как этап, на котором подготовительный процесс для развития сложных форм волевого поведения закончен. С позиций концепции В.М.Экземплярского, «в силу вошли все инстинкты, имеется то расширение сфер объектов, вызывающих инстинктивные стремления, которое создается человеческой цивилизацией, есть навыки сдерживания моторных проявлений инстинктов, образовался целый ряд необходимых привычек» [26, с. 157]; активно происходит генерализация инстинктивной

основы. Воздействующее влияние педагога и вообще среды все более уступает работе по самовоспитанию личности. Это уже последний момент в развитии волевой жизни, ведущей к формированию характера, образование которого В.М.Экземплярский считал признаком зрелого человека.

Как уже было отмечено выше, однозначно безусловным для ученого является принцип индивидуализации волевого воспитания: ставить задачу выработки одного определенного образца характера противоестественно. Можно говорить только о некоем желательном наборе качеств, как то: человек твердо идет по намеченному пути, проявляет настойчивость в достижении цели, налицо определенность оценок, готовность к постоянному волевому усилию. Но спектр своеобразных сочетаний и степеней акцентировки этих качеств в реальной жизни бесконечно широк, потому, считал В.М.Экземплярский, создание исчерпывающей научной классификации характеров вообще невозможно.

Но если постановка единообразной задачи в отношении формирования содержания характера абсурдна, то постановка задачи трансформации отклонений в развитии воли, или преодоления «болезней» воли, необходима и практически разрешима.

К «болезням» воли В.М.Экземплярский относил: слабость, разнонаправленность, импульсивность стремлений.

В обобщенном виде, причиной их является усложнение рецептивной и моторной стороны инстинкта в ходе культурного развития человечества.

В целях преодоления деструктивных проявлений волевой жизни В.М.Экземплярский разработал и рассмотрел: 1) методы работы; 2) психологические условия их эффективного применения; 3) «психолого-педагогическую рецептуру», или приемы воспитания и самовоспитания характера.

В качестве основных психологических условий были определены:

- «внимание к себе в смысле изучения своей психофизической организации с целью ее усовершенствования, ...которое одинаково может быть полезно» при различных формах болезней воли [27, с. 170];

- самоотчет о состоянии индивидуальной волевой сферы;

- ясность и отчетливость образа необходимых действий.

Обратим внимание на то, что самопознание не выдвигается В.М.Экземплярским в качестве самоцели, требование осуществления деятельности самопознания подчиняется цели совершенствования своих внутренних состояний. То же требование находим и у святых отцов, которые предостерегали от увлечения процессом всматривания внутрь себя, приписывания самооценности процессу самонаблюдения.

Основой «волевой тренировки», как уже упоминалось, выступал метод замены одного стремления другим. Заменить, вывести из поля интереса, сделать образ неактивным для своего восприятия – это значит избежать фиксации на нежелательном объекте. И, выдвигая цель освободиться от негативного стремления, нужно не сосредотачивать внимание «на борьбе» с этим стремлением, а переключить его на другую положительную цель. Однако новая цель должна обладать таким же уровнем эмоциональной привлекательности для человека, как и старая (негативная). А для этого человек должен учиться распознавать и целенаправленно актуализировать свой психологический потенциал, уметь осуществлять сознательный выбор в пользу другого врожденного сильного стремления, пусть на данный момент еще не обладающего развитой формой своего проявления.

Достичь этого очень трудно, но положение никогда не остается безнадежным, потому что в силу психологических закономерностей не только моторная (реактивная) сторона инстинкта, но и его рецептивная (воспринимающая) сторона подлежит произвольной регуляции. И человек всегда может изменить среду – сознательно изолировать себя от людей и других внешних факторов, которые задают импульс к возникновению негативных стремлений.

Существует также и более рискованный в отношении рецидивов психологический метод, использующий свойства нежелательного объекта. Страсть – этот нежелательный объект – пока не приобрела степень клинической патологии, «подпитывается» сменой впечатлений: например, страсть к игре стимулирует чередование выигрыш/проигрыш, страсть к перееданию – разнообразие лакомств и т.д. Можно дать частичное удовлетворение нежелательному стремлению, очень упрощенное и поверхностное – без «погружения» – тем самым сознательно вызывая чувство неудовольствия, которое обязательно будет с ним ассоциироваться по закону незавершенного гештальта. Однако при применении метода купирования процесса, или «отрицательной тренировки», нужно отдавать себе отчет, что

временные уступки приводят к снижению уровня сопротивляемости, понижая порог восприятия.

Поэтому, хотя это и требует больших усилий, но наиболее эффективной и безопасной стратегией является: 1) избегание фиксации, 2) переключение внимания, 3) устранение из провоцирующей ситуации.

Психолого-педагогическая рецептура, или система приемов, разработанная В.М.Экземплярским, упорядочивая усилия человека и снимая множественность психологических деталей, рассеивающих его внимание, способствовала приведению сферы психического в состояние «самособранности»: ведь «волевой акт является ответом всей твоей личности как целого на впечатления окружающей среды» [26, с. 174], – писал В.М.Экземплярский (ср.: собирание разрозненных сил души в одну неделимую цельность, по И.В.Киреевскому [10]).

Рассмотренный выше материал имеет смысловые пересечения со святоотеческим представлением, изложенным в творениях Аввы Дорофея, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Иоанна Лествичника, Нила Сорского, Феофана Затворника: о роли привычки в укоренении добродетелей и страстей; о понимании страсти как душевного порока, который в силу длительной упражняемости приобрел форму душевного навыка (теперь душа произвольно к нему сама стремится); о зависимости содержания занятий, направленных на самосовершенствование, «от телесного возраста» и особенностей восприятия подвизающегося; о постоянной и всегда одновременно совершаемой работе по разрушению страстей и насаждению добродетелей – поскольку пороки побеждаются противоположными добродетелями; о переведении, превращении дурных стремлений в добрые как единственно доступном обыкновенному человеку методе совершенствования; о бесконечности пути добродетели, в силу невозможности окончательного преуспевания в делах любви; о возможности в определенных случаях отложить одно добро ради другого и разрушении одной заповеди ради исполнения другой; о способе сочетания вынужденного послабления страсти с преднамеренным утомлением себя в исполнении другой деятельности; об оставлении мест, предрасполагающих к дурным проявлениям; о необходимости не только бороться со страстями, но и в определенных случаях отступить от борьбы; о постоянном исследовании себя в отношении страстей и добродетелей, подчиненном цели правильного определения способов дальнейшего совершенствования, но при обязательном пресечении настроения на «тонкоразборчивость» своих душевных состояний; о постоянных и упорных усилиях человека по преодолению негативных навыков; о вреде печали и уныния на этом пути; о роли тех навыков, которые

приобретаются в молодости; о пользе примера выдающегося подвижника и вреде желания прямого уподобления ему; о борьбе с «парением» мыслей, о духовном средоточии. Описание В.М.Экземплярским негативной интенсивно выраженной формы аффективного состояния, парализующего волю и приобретающего характер основного жизненного стремления, совпадает со святоотеческим описанием состояния «пленения», когда душа насильно увлекается в самый предмет страсти, или состояния слияния сердца в одну жизнь с пленившим предметом; страсть всегда связывалась святыми подвижниками с «болезнью» воли.

Само обращение В.М.Экземплярского к проблеме воли человека до конца может быть понято только в контексте святоотеческих источников его подхода. За волей остается последнее и главное слово, от которого зависит и само существование страсти и нравственная ответственность за нее, ведь именно в том, что одобрило произволение нашей воли, мы будем держать ответ перед лицом Божественной правды.

Почему в условиях идеологического оболванивания и перекраивания сознания человека В.М.Экземплярский считает возможным делать акцент на самопознании и самовоспитании? Потому что человек, как учили, например, святые Макарий Великий или Иоанн Кассиан, и после грехопадения не утрачивает способности к различению добра и зла, т.е. остается нравственным существом. То есть и в условиях, когда в жизнь человека вносятся чуждые его Богосозданной природе начала и «в душе его открываются иные родники, в которых течет другая жизнь, и течет по другому руслу», человек способен собственным трудом воссоздать естественное русло своей внутренней жизни, разбирая камни страстной нечистоты, которыми сам завалил для себя вход в Царствие Небесное [17, с. 8].

Но как реально все это можно соотнести с повседневной работой психолога в эпоху воинствующего атеизма? Святые отцы говорили о достижении «чистоты сердца» и отсечении собственной воли, имея в виду монаха-отшельника. В.М.Экземплярский говорил о выработке твердого характера и укреплении воли, так как имел в виду человека, живущего в социуме. Святые отцы руководствовались духовными целями, В.М.Экземплярский выдвигал цели объективно нравственные, акцентируя их социальную значимость. Ими в качестве ценностей он предлагал руководствоваться молодому человеку, до определенной степени способствуя снятию проблемы эгоистической направленности процесса его совершенствования (совр.: самоактуализации). Таким образом, формируя свой личный характер, человек обеспечивал и свою социализацию, но при этом не становился существом, растворенным в социуме, поскольку, укрепляя характер, он укреплял и свою автономность

от тоталитарного воздействия социума. Разум, чувства, воля, не поглощенные социальными идеями и потребностями, сохраняли степень творческой свободы для познания всех сторон бытия и не теряли возможности постичь его истинные законы и саму Истину. Воспитывая стремление молодого человека к укреплению воли и характера, формируя и поддерживая усилия его внутренней работы, В.М.Экземплярский развивал в нем устойчивую решимость осудить свои пороки и устремиться к добру – то, что святые отцы называли «добрым рачением», за которое человек может сподобиться содействию Божией Благодати. И все же, своим трудом педагог способен только помочь ученику встать на определенную дорогу, а дальше – выбор за волей человека. Таким образом, В.М.Экземплярский, выдерживая и не переступая в практической работе уровень психолого-педагогической компетенции, следовал духу святоотеческого завета: пусть новоначальный еще и не вкушает от всех добродетелей, но уже отвращается от зла.

В заключительном резюме хотелось бы выделить следующее.

В работе В.М.Экземплярского была предпринята попытка психологически и педагогически интерпретировать явления духовной природы (волю и характер). Методология строилась на принципе интеграции научного и вненаучного знания. Для построения концепции был привлечен широкий спектр современной научно-психологической информации. Одновременно очевидны соответствия со святоотеческим учением о душе человека, страстях и борьбе со страстями (вплоть до использования святоотеческой терминологии). Святоотеческое учение выступает основанием психологического анализа и решения педагогических вопросов. Фактически перед нами психолого-педагогическое знание, понятое в духе святоотеческого наследия. Таким образом, в научной школе Г.И.Челпанова был создан прецедент корректного и содержательного диалога современной научной психологии и православной духовной традиции.

Книга В.М.Экземплярского позволяет увидеть новые аспекты в драматической истории советской науки первой половины XX в. и говорить о существовании челпановского направления в области прикладной психологии со своим пониманием ее целей, задач и методов. Целью психологических разработок прикладного характера выступало решение проблемы «психологизации культуры». Ее высшее назначение усматривалось в «том установлении глубокого духовного смысла отдельных областей культуры, которое только и может быть противопоставлено в качестве “культуры будущего века” ... естественному разочарованию в культуре прошлого века», обслуживающей одно развитие «техники на основе естествознания» [23, с. 6].

Профессионализм В.М.Экземплярского отчетливо гуманистичен: ученый доказывает ведущую роль самостоятельных личных усилий в становлении характера как нравственного лица волящего человека. В век увлечения психологическими технологиями он исходит из понимания их вторичности по отношению к самобытности личного бытия и с этих позиций предлагает систему психологических приемов.

Время не только не обесценило, но еще и более отчетливо выявило духовно-нравственное существо содержания книги «Воспитание воли» В.М.Экземплярского, и это содержание оказалась удивительно созвучным актуальным запросам современной психологической науки и педагогической практики.

Литература

1. *Альманах Научного архива ПИ РАО: Челпановские чтения 2009.* М., 2009. Вып. 3.
2. *Архив МГУ.* Ф. 18, оп. 1, ед. хр. 7.
3. *Архив Музея истории ЧПУ.* Р. III, п. 2. Д. 52.
4. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1982. Т.1.
5. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М., 1926.
6. Девятова С.В. *Христианство и наука: от конфликта к конструктивному диалогу.* М., 1999.
7. *Зубов В.П.* Инстинкт //Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики (1917–1930) / Сост. и ред. М.В.Зубовой. М., 2004.
8. *Иерофей (Влахос), митр.* Жизнь после смерти. М., 2010.
9. *Иоанн Лествичник,* преп. Лествица, возводящая на небо. М., 2010.
10. *Киреевский И.В.* Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1911.
11. *Конев Л.М., Вахрушева Н.А.* Первый профессор психологии // Исторические чтения: материалы научной конференции. Челябинск, 2000. Вып. 5.
12. *Куницкий Д.В.* Воля как действующая сила в православном понимании духовности и практики // Альманах Научного архива ПИ РАО. М., 2009. Вып. 3.
13. *Мак-Дугалл В.* Основные проблемы социальной психологии. СПб., 1916.
14. *Мунипов В.М.* И.Н.Шпильрейн, Л.С.Выготский и С.Г.Геллерштейн – создатели научной школы психотехники в СССР // Культурно-историческая психология. 2006. № 4.
15. *Мюнстерберг Г.* Основы психотехники. М., 1922–1925. Ч. I, II. Вып. 1–3.
16. *Научный архив ПИ РАО.* Ф.14, оп.1, ед.хр.132.
17. *Николай (Могилевский), митр.* Тайна души человеческой. СПб., 2007.

18. *Носкова О.Г.* История психологии труда в России (1917–1957). М., 1997.
19. *Олешкевич В.И.* История психотехники. М., 2002.
20. *О свободе воли.* Опыты постановки и решения вопроса: рефераты и статьи членов Психологического общества // Труды Московского Психологического общества. М., 1889. Вып. 3.
21. *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории* /Под ред. А.В.Брушлинского. М., 1997.
22. *Психология* /Ред. К.Н.Корнилов, Б.М.Теплов, Л.М.Шварц. М., 1941.
23. *Северный Б.Н., Экземплярский В.М.* От редакторов русского перевода // Мюнстерберг Г. Основы психотехники. СПб., 1996.
24. *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч.: В 8 т. М., 1861.
25. *Челпанов Г.И.* Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 гг. /Под ред. Г.О.Гордона и Н.А.Рыбникова. М., 1909.
26. *Экземплярский В.М.* Воспитание воли (Биологические основы психотехники характера). М., 1929.
27. *Lindworsky J.* Der Wille, seine Erscheinung und seine Beherrschung. Leipzig, 1923.
28. *Polkinghorne J.* One Word. L., 1987.

1 Историко-психологическим исследованием инстинкта занимался также ученик Г.И.Челпанова – Василий Павлович Зубов, на данные которого мы опирались в вышеизложенном материале [7].

2 Книги В.В.Зеньковского, который занимался психологическими вопросами возрастного развития, в России были неизвестны, поскольку их автор был вынужден покинуть родину в 1919 г.

On the question of spiritual and moral content of psychological notions in the scientific doctrine of G.I.Chelpanov

O. E. Serova,

PhD in psychology; professor; leading researcher, Institute of Psychology of the Russian Education Academy El.gus@mail.ru

The article introduces one of the aspects of Moscow psychological school's scientific heritage - concept of will and character proposed in the end of 1920s by a pupil of G.I.Chelpanov, the distinguished psychologists and pedagogue V.M.Exemplarskiy. In the period of mass interest in psychological technologies the scientist posited their secondariness in relation to uniqueness of personal being; from these positions he developed a system of psychological methods for upbringing and self-upbringing of volition. The scientist proved the leading role of self-contained personal efforts in formation of character as a moral face of the willing man. Inter-disciplinary perspective of viewing the will problem, an attempt of psychological interpretation of phenomena of spiritual nature, use of psychological analysis categories in their historically original meaning, well-defined orientation towards practical use of theoretical research results clearly show the uniqueness and actual importance of V.M.Exemplarskiy's approach and allow one to speak of existence of a Chelpanov-like trend in applied psychology, the justification of aims and methods of which was based on experimentals of the Orthodox ascetic tradition.

Keywords: will, character, personality, patristic psychology, self-upbringing, psychological and pedagogical formulae.

References

1. *Альманах Научного архива ПИ РАО: Челпановские чтения 2009. М., 2009. Вып. 3.*
2. *Архив МГУ. Ф. 18, оп. 1, ед. хр. 7.*
3. *Архив Музея истории ЧПУ. Р. III, п. 2. Д. 52.*
4. *Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1982. Т.1.*
5. *Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1926.*
6. *Девятова С.В. Христианство и наука: от конфликта к конструктивному диалогу. М., 1999.*
7. *Зубов В.П. Инстинкт //Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики (1917–1930) / Сост. и ред. М.В.Зубовой. М., 2004.*

8. *Иерофей (Влахос)*, митр. Жизнь после смерти. М., 2010.
9. *Иоанн Лествичник*, преп. Лествица, возводящая на небо. М., 2010.
10. *Киреевский И.В.* Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1911.
11. *Конев Л.М., Вахрушева Н.А.* Первый профессор психологии // Исторические чтения: материалы научной конференции. Челябинск, 2000. Вып. 5.
12. *Куницкий Д.В.* Воля как действующая сила в православном понимании духовности и практики // Альманах Научного архива ПИ РАО. М., 2009. Вып. 3.
13. *Мак-Дугалл В.* Основные проблемы социальной психологии. СПб., 1916.
14. *Мунипов В.М.* И.Н.Шпильрейн, Л.С.Выготский и С.Г.Геллерштейн – создатели научной школы психотехники в СССР // Культурно-историческая психология. 2006. № 4.
15. *Мюнстерберг Г.* Основы психотехники. М., 1922–1925. Ч. I, II. Вып. 1–3.
16. *Научный архив* ПИ РАО. Ф.14, оп.1, ед.хр.132.
17. *Николай (Могилевский)*, митр. Тайна души человеческой. СПб., 2007.
18. *Носкова О.Г.* История психологии труда в России (1917–1957). М., 1997.
19. *Олешкевич В.И.* История психотехники. М., 2002.
20. *О свободе воли.* Опыты постановки и решения вопроса: рефераты и статьи членов Психологического общества // Труды Московского Психологического общества. М., 1889. Вып. 3.
21. *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории* /Под ред. А.В.Брушлинского. М., 1997.
22. *Психология* /Ред. К.Н.Корнилов, Б.М.Теплов, Л.М.Шварц. М., 1941.
23. *Северный Б.Н., Экземплярский В.М.* От редакторов русского перевода // Мюнстерберг Г. Основы психотехники. СПб., 1996.
24. *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч.: В 8 т. М., 1861.
25. *Челпанов Г.И.* Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 гг. /Под ред. Г.О.Гордона и Н.А.Рыбникова. М., 1909.
26. *Экземплярский В.М.* Воспитание воли (Биологические основы психотехники характера). М., 1929.
27. *Lindworsky J.* Der Wille, seine Erscheinung und seine Beherrschung. Leipzig, 1923.
28. *Polkinghorne J.* One Word. L., 1987.